

УДК 341.1/8

Горян Э.В.
Goryan Eh.V.

**Ликвидация калечащих женщин практик (FGM)
в Дагестане в контексте борьбы с насилием
в отношении женщин в России:
приверженность международным стандартам
или апелляция к культурным традициям?**

**The elimination of female genital women practices (FGM) in Dagestan
in the context of combating violence against women in Russia:
a commitment to international standards or an appeal to the cultural traditions?**

Автор исследует причины неэффективности национального механизма защиты прав человека, в частности, в аспекте борьбы с насилием в отношении женщин на Северном Кавказе. Особое внимание уделено международным обязательствам Российской Федерации в данной сфере, которые не соблюдаются по причине культурных традиций.

Ключевые слова: права человека, насилие в отношении женщин, международные соглашения, культурные традиции, FGM

Author researches reasons of national mechanism's ineffectiveness of human rights protection and elimination of violence against women in Northern Caucasus in particular. The attention is paid to international obligations of Russian Federation in this sphere which are breached for reason of cultural traditions.

Key words: human rights, violence against women, international treaties, cultural traditions, FGM

Доклад правозащитной организации «Правовая инициатива по России» [19], подготовленный старшим юристом Ю.А. Антоновой и к.п.н., президентом «Центра исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» (г. Ростов-на-Дону) С.В. Сиражудиновой, опубликованный в августе 2016 г., вызвал резонанс среди общественности и политиков. Комментарии, поступившие в ответ на доклад и варьирующиеся от отрицания изложенной в нем проблемы и высмеивания авторов до призывов экстремистского характера, свидетельствуют о замалчивании проблемы органами власти и медицинскими учреждениями Северного Кавказа, низком уровне образования в сексуальной сфере и правовой культуры российского общества в целом. Несмотря на факт публикации С.В. Сиражудиновой результатов социологического исследования в Республике Дагестан с последующим концептуальным осмыслением социологических, антропологических и культурологических концепций, а также характеристикой причин и детерминант практики женского обрезания [27], что является первым

ГОРЯН Элла Владимировна, к.ю.н., доцент кафедры частного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** crs@isras.ru

научным исследованием проблемы в отечественной литературе, ни учёные, ни политики не обратили на него внимания.

Проблема защиты прав женщин и девочек в сфере репродуктивного здоровья – калечащие операции на гениталиях женщин (female genital mutilation, FGM – англ.) или, иными словами, женское «обрезание» (далее по тексту – FGM) является последние тридцать лет актуальной для западного общества: смещение культуры, происходящее в мире как в результате миграции, так и существования многонациональных и поликонфессиональных государств, приводит к «переносу» социальных норм из традиционных культур в современные, что не всегда оказывает положительный эффект на общество. Если ранее проблема FGM рассматривалась исследователями в аспекте защиты прав женщин и детей в развивающихся странах (преимущественно африканских и ближневосточных), то сейчас она занимает ключевые позиции в научных исследованиях и средствах массовой информации государств Европы и Северной Америки. В России FGM выступает в качестве одного из проявлений насилия в отношении женщин и распространено как в северокавказском регионе, так и среди мусульман, представленных мигрантами.

Цель данной статьи заключается в исследовании практических аспектов выполнения Российской Федерацией взятых на себя международно-правовых обязательств, в частности, насколько государственный аппарат, представленный конкретными должностными лицами, претворяет в жизнь идеи, отображённые в ратифицированных международных соглашениях, т.е. реализует конкретные правовые предписания, закреплённые в нормах международного права, а также в выявлении причин и путей ликвидации подобных нарушений.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический методы) и специальных юридических методов познания (историко-правовой и сравнительно-правовой методы). Так, с помощью системно-структурного метода исследовался международно-правовой механизм обеспечения прав женщин в сфере личной неприкосновенности. Формально-логический метод использовался для уяснения содержания норм международного права, регулирующих отношения в исследуемой сфере. В значительной мере этот метод дополнялся сравнительно-правовым методом, который позволил определить и сравнить содержание правовых норм в разных правовых системах. Герменевтический метод использовался для определения эволюции содержания международных правовых актов с момента констатации проблемы FGM, а также для определения отношения органов власти, общества, религиозных организаций к рассматриваемой проблеме в условиях членства в ООН и Совете Европы. С помощью историко-правового метода проблема борьбы с FGM рассматривалась в контексте уточнения содержания международных правовых актов на протяжении последних лет. Использование этих методов имело комплексный характер.

В зарубежной научной литературе проблема FGM как часть более общей проблемы борьбы с насилием отношении женщин и детей рассматривается как в юридическом аспекте [37; 40], так и в более широком аспекте миграционной политики и здравоохранения Швейцарии [42], Финляндии [39], Нидерландов [38], Италии [34] и пр. Представляют интерес монографии, авторы которых избрали междисциплинарный подход в освещении проблемы FGM как части глобальной проблемы защиты прав женщин и детей [31; 32; 41], а также вышедшее в 2016 г. Руководство для социальных служб по защите детей [36].

В современной юридической литературе проблеме насилия в отношении женщин уделяется недостаточно внимания. Большинство ис-

следований посвящены уголовно-правовым аспектам данной проблемы, международно-правовые исследования акцентированы на характеристике международно-правовых и национальных механизмов защиты прав женщин, уделяют внимание этому явлению и криминологи. Кроме указанной работы С.В. Сиражудиновой [27], следует отметить работы А.И. Волковой, уделившей внимание сравнительно-правовому аспекту данной темы [2], и Н.А. Головановой, рассматривающей ликвидацию FGM в контексте имплементации Российской Федерации Стамбульской конвенции 2011 г. [5].

Все вышеуказанное и объясняет актуальность данного исследования.

Насилие в отношении женщин определяется как любой акт насилия, совершённый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни [8]. Универсально признанным является тезис об обязанности государств предотвращать такие нарушения прав человека, набирает силу тенденция возложения ответственности на государства за насилие в семье, которое рассматривается как нарушение основных прав человека. При определении причин насилия в отношении женщин исследователи (К. Миллет, К. Родина) отмечают такое свойство общества, как его патриархальность: основным орудием подавления личности при патриархате выступает семья, в которой власть основана на социально сконструированном различии и противопоставлении полов. Непропорциональность размеров власти мужчин и женщин поддерживается сексистской социализацией и образованием, равно как и влиянием религии и средств массовой информации [25, с. 17].

На международном уровне государства до сих пор не могут согласовать положения соответствующего договора о ликвидации насилия в отношении женщин. Пока что международные документы носят рекомендательный, программный характер. Очень важно, что в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. отображён тезис о недопустимости государств ссылаться на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении искоренения насилия в отношении женщин (ст. 4), призвав государства принимать все необходимые меры, особенно в области образования, в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и искоренения предрассудков, обычаев и другой практики, основанных на идеях неполноценности или превосходства одного из полов или на стереотипных представлениях о роли мужчин и женщин (п. 4j).

О недопущении оправдания нарушения прав женщин «культурными традициями» было указано на четвёртой Конференции по положению женщин 1995 г. и закреплено в её заключительных документах: Пекинской декларации и Платформе действий [21]. Так, в разделе D «Насилие в отношении женщин» Платформы действий отмечается, что насилие в отношении женщин в течение всей их жизни обусловлено главным образом культурными традициями, в частности негативным воздействием определённых традиционных методов или обычаев и всех актов экстремизма, связанного с различиями по признаку расовой принадлежности, пола, языка или религии, что способствует сохранению подчинённого статуса женщины в семье, на работе, в общине и в обществе. Насилие в отношении женщин усугубляется социальным давлением, главным образом чувством стыда, не позволяющим женщинам сообщать об определённых актах, которые совершаются по отношению к ним; отсутствием

у женщин доступа к юридической информации, помощи или защите; отсутствием законов, фактически запрещающих насилие в отношении женщин; неспособностью реформировать существующее законодательство; недостаточными усилиями со стороны государственных органов по содействию распространению информации о существующих законах и обеспечению их соблюдения; и отсутствием просветительских и других мер по устранению причин и последствий насилия. Сцены насилия в отношении женщин в средствах массовой информации, в частности изображающие изнасилование или сексуальное порабощение, а также использование женщин и девочек в качестве объектов сексуального вожделения, включая порнографию, являются факторами, способствующими сохранению такого насилия и негативно сказывающимися на обществе в целом и на детях и молодёжи в частности.

Платформа устанавливает стратегические цели на пути решения проблем, определяя виды деятельности, которые должны осуществляться правительствами государств, акцентируя внимание на 1) осуждении насилия в отношении женщин и отказе от ссылок на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы в целях уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения (п. 124.a); 2) принятии всех необходимых мер, особенно в области образования, в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и искоренении предрассудков, обычаев и любой другой практики, основанных на идеях неполноценности или превосходства одного из полов или на стереотипных представлениях о роли мужчин и женщин (п. 124.k).

Особого внимания, по мнению международного сообщества, заслуживает такая социальная группа, как девочки: будучи наиболее уязвимой частью женского населения, они во многих странах подвергаются дискриминации, начиная с самого раннего возраста, в детстве, и достигнув совершеннолетия. Это связано с культурными и социальными причинами: 1) калечащие операции на женских половых органах; 2) предпочтение сыновей – что приводит к умерщвлению новорождённых девочек и выбору пола ребёнка до рождения и женскому инфантициду; 3) ранние браки, включая браки в детском возрасте; 4) насилие в отношении женщин; 5) сексуальная эксплуатация, половое принуждение; 6) дискриминация в отношении девочек при распределении продовольствия и другие виды практики, влияющие на здоровье и благополучие. В результате этого, меньшее число девочек по сравнению с мальчиками доживают до взрослого возраста (п. 259). Кроме того, в обществе господствуют установки, что девочки должны быть на последнем месте, что наносит ущерб их самоуважению (п. 260). Связанный с дискриминацией по признаку пола процесс образования, включая школьные программы, учебные и методические материалы, поведение учителей и взаимоотношения в классе, закрепляет существующее неравенство полов (п. 261). Авторы Платформы подчеркнули роль средств массовой информации (п. 262) в формировании дискриминационных социальных установок путём распространения противоречивой и вводящей в заблуждение информации относительно роли полов.

В Платформе была выделена особая стратегическая цель, поставленная перед всеми государствами, – ликвидация негативных культурных традиций и практики в отношении девочек (L. 2). Для этого правительства должны: а) поощрять и поддерживать неправительственные организации и общинные организации в их усилиях по содействию изменению негативных традиций и практики в отношении девочек; б) разрабатывать учебные программы, подготавливать методические материалы и учебники, которые будут информировать взрослых о пагубных последствиях отдельных традиционных видов практики или обы-

чаев для девочек; в) разрабатывать и принимать школьные программы, методические материалы и учебники, направленные на повышение уровня самосознания, улучшение жизни и расширение возможностей получения работы для девочек, особенно в тех областях, в которых женщины традиционно не были в достаточной степени представлены, таких как математика, наука и техника; и главное, г) принимать меры к тому, чтобы традиции, религия и формы их выражения не являлись основой для дискриминации девочек (п. 276).

В 2013 г. Комиссия ООН по положению женщин приняла путём консенсуса Согласованные выводы по ликвидации и предотвращению всех форм насилия в отношении женщин и девочек [29]. Комиссия настоятельно призвала государства решительно осудить все формы насилия в отношении женщин и девочек и отказаться от ссылок на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы в целях уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин (п.14). Для этого необходимо: 1) осуществить обзор и пересмотр, изменение или отмену всех законов, постановлений, стратегий, практики и обычаев, носящих дискриминационный характер по отношению к женщинам или влекущих за собой дискриминационные последствия для них; 2) обеспечить соответствие положений множественных правовых систем (в тех странах, где они существуют) международным обязательствам и принципам в области прав человека, включая принцип недискриминации [12].

Однако во время обсуждения проекта Согласованных выводов, не все государства единодушно поддержали эти положения. Так, представители Ирана, Судана, Ливии, Египта, России и Ватикана ссылались на традиционные и религиозные причины. Представители Египта, где в тот момент доминирующей политической силой выступало религиозно-политическое движение «Братья-мусульмане», заявили, что подобные тезисы «разрушат общество» – речь идёт о предоставлении египетским женщинам равных возможностей в управлении семейным бюджетом, свободы передвижения без сопровождения мужчин, а также об искоренении практики подвергать девочек калечащим операциям на женских гениталиях [12].

Аргументы указанных государств, в том числе и России, касались неприятия по причине традиционных ценностей таких вопросов, как права сексуальных меньшинств, сексуального образования подростков, доступа к контрацепции и абортам, а также признания изнасилованием принуждение женщины к сексу со стороны мужа [12].

Несмотря на призывы международного сообщества не оправдывать нарушения прав женщин, в том числе и насилие, культурными и религиозными причинами, представители России, тем не менее, постоянно апеллируют к традициям, которые, по их мнению, присущи российскому обществу. В качестве основания для аргументации приемлемости или неприемлемости гарантирования тех или иных прав человека, в данном случае женщин, были взяты тезисы из Послания Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.: «Мы должны всецело поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – это, безусловно, проявление тоталитаризма» [22]. Однако сторонники ограничения прав человека, ссылающиеся на нравственность, не позволяющую признать существование как прав сексуальных меньшинств, так и право женщин

на аборт, проигнорировали тезис о недопустимости установления нравственности законом, о тоталитарности таких попыток.

Подобные аргументы были использованы представителями власти и общественности Российской Федерации как при обсуждении необходимости подписания и ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (так называемой Стамбульской конвенции) [13], так и при обсуждении законопроекта «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия», подготовленного Советом при президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества [9]. Однако по данным МВД, в России до 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. В 2013 г. от преступных посягательств погибло более 9 тысяч женщин, более 11 тысяч женщин получили тяжкий вред здоровью. В 2014 г. более 25% зафиксированных в стране убийств были совершены в семье, и тогда же зарегистрировано почти 42 тысячи преступлений в отношении членов семьи. За шесть месяцев 2015 г. уже зафиксировано около двух тысяч убийств и более пяти тысяч фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Ежегодно 26 тысяч детей становятся жертвами преступных посягательств, из них около 2 тысяч погибают, 8 тысяч получают телесные повреждения, ещё 2 тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения со стороны родителей, кончают жизнь самоубийством [3]. К сожалению, в официальных источниках не удалось найти статистическую информацию по республикам Северного Кавказа по данным категориям преступлений. По утверждению исследователей, реальная статистика не отражает существующего состояния дел, поскольку в большинстве случаев потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, а если и обращаются, то зачастую из заявления не принимаются или производство по уголовным делам прекращается [1].

Стамбульская конвенция предусматривает также конкретные обязательства государств по ликвидации практики FGM, которые заключаются (ч. 2 ст. 4): в осуждении всех форм дискриминации в отношении женщин и своевременном принятии необходимых законодательных и других мер для предупреждения дискриминации, в частности отмены законов и отказа от практики, которые являются дискриминационными в отношении женщин. Статья 18 возлагает на участников Стамбульской конвенции обязанность принять необходимые законодательные или иные меры, в соответствии со своим внутренним законодательством, для обеспечения того, чтобы имелись соответствующие механизмы для реализации эффективного сотрудничества между всеми соответствующими государственными учреждениями, включая судебную систему, прокуратуру, правоохранительные органы, местные и региональные органы власти, а также неправительственные организации и иные соответствующие организации и органы, в целях защиты и оказания поддержки жертвам и свидетелям всех форм насилия, подпадающих под сферу действия конвенции, включая направление жертв в общие и специализированные службы поддержки.

В конвенции дано определение FGM (ст. 38), которое рассматривается как вид гендерного насилия, которое должно быть криминализовано (п. (а): удаление, инфибуляция или совершение любой другой мутилиации на всех или части больших половых губах, малых половых губах или клиторе. Кроме того, конвенция обязывает государств-участников принять меры к уголовному преследованию лиц, принуждающих или предоставляющих женщин для того, чтобы она подверглась любому из актов FGM (п. (б), а также подстрекающих, принуждающих или предоставляющих девушек для того, чтобы они подверглись любому из

актов FGM (п. (с). В качестве женщин конвенция рассматривает девочек и девушек в возрасте до 18 лет (п. (f) ст. 4).

Для успешной борьбы с такой практикой необходимо исследование всех факторов, стимулирующих её устойчивость. Недавние исследования показали, что FGM как ритуал не всегда является социальной нормой, поддерживаемой всеми членами общества [33, с. 1446] – приверженность этой жестокой практике зависит от индивидуальных убеждений (например, от веры в положительное влияние женского обрезания на верность мужу), поэтому для борьбы с ритуалом необходимо изучать все разнообразие индивидуальных верований и предрассудков.

Несмотря на практическое отсутствие массовой миграции из стран Африки в Российскую Федерацию, считается, что женскому населению нашего государства подобные практики не угрожают. Однако распространение и поддержку среди мусульманских общин республик Северного Кавказа получает FGM первого типа. В религиозных СМИ даётся богословское и медицинское обоснование этой практики [16], однако официальные данные о распространённости указанной процедуры, равно как и о лицах, которые осуществляют её (медицинские работники или иные лица), отсутствуют. По словам представителей общественной организации «Матери Дагестана за права человека», масштаб пропаганды FGM очень большой [23]. Согласно докладу «Правовой инициативы», практика FGM распространена преимущественно локально в таких районах, как Цунтинский и Бежтинский участок, Ботлихский район, Цумадинский и Тляратинский районы. Среди старшего поколения женское обрезание, практиковавшееся там до 1970–1990-х гг., встречается и в Гумбетовском, и в Унцукульском районах. Южный Дагестан (Табасаранский и Агульский районы) в географию данного исследования не попал, но эксперты-врачи отмечали, что и там встречается достаточно большой процент [19, с. 43].

Учитывая опыт Египта, где FGM был запрещён (за исключением случаев медицинской необходимости, и медицинские работники таким образом оправдывали подобные операции), необходимо законодательное регулирование таких операционных вмешательств. Кроме того, велик приток мигрантов из республик Средней Азии, в которых активно действуют радикальные течения ислама. Не стоит игнорировать деятельность вербовщиков ИГИЛ (запрещённая в РФ террористическая организация), которые обращают в радикальный ислам молодых юношей и девушек, становящихся наиболее активными приверженцами религии и исповедующих так называемый «настоящий» ислам. Примечательно, что, по мнению опрошенных женщин, которые стали жертвой FGM и практикуют FGM в отношении своих дочерей, бессмысленно препятствовать распространению подобной практики, поскольку она связана с традициями и этнической культурой. Более того, эту практику необходимо сохранять и распространять посредством разъяснения и беседы с религиозными деятелями [19, с. 45].

Поэтому борьба с подобными явлениями должна осуществляться в тесном взаимодействии религиозных деятелей с органами власти, образования, здравоохранения, общественными правозащитными организациями. Но прежде всего следует признать наличие проблемы – существование и пропаганду подобных традиций и религиозных ритуалов.

Развитые страны озаботились проблемой FGM ещё в 80-е гг. XX века: в Швеции эта практика была криминализована в 1982 г., в Великобритании – в 1985 г., в США – в 1997 г., в ФРГ – в 2010 г. Однако российский законодатель до недавнего времени [20] такой проблемы или не видел, или предпочитал не обращать на неё внимания. Возможен и третий вариант – определённая лояльность к властям субъектов РФ в

данном вопросе в обмен на поддержание внутренней политики национальной безопасности. По утверждению С.В. Сиражудиновой [27, с. 54] в России практика FGM чаще встречается среди последователей шафитского мазхаба, хотя она прижилась только у отдельных этносов. Официальное дагестанское духовенство и салафиты приветствуют эту практику и оправдывают данный обычай пользой для женщины, отображая свою позицию в информационных ресурсах. В противовес ей на международных сайтах распространена информация о слабости хадисов, указывающих на женское обрезание: ливанский аятолла М.Х. Фадлалла выпустил фетву о его запрете, так как форма, в которой оно совершается, наносит вред психике, здоровью и сексуальным возможностям женщины. Однако имамы салафитских мечетей официально утверждают, что женщин нужно подвергать такой практике; согласно экспертному опросу, салафиты и традиционные мусульмане (представители официального духовенства) едины во мнении о желательности (и даже необходимости) женского обрезания [19, с. 45; 27, с. 54].

В Дагестане женское обрезание сохранилось как обряд, закреплённый традициями и связанный с религией, несущий смысл инициации, контроля над женщиной и ограничения её сексуальности. Подобная практика обусловлена стремлением подчинить женщину (принести её в жертву мужчине с единственной целью, «чтобы она не гуляла»). Живя и развиваясь в замкнутых локальных традиционных обществах, неподдающихся никакому регулированию, преодолеть дискриминацию женщинам очень трудно [27, с. 54-55].

Вышесказанное свидетельствует, что под прикрытием «традиционных ценностей» в российском обществе массово распространяются и оправдываются явления, которые Российская Федерация официально осудила, присоединившись к основным международно-правовым актам: это и FGM [23], и убийства из «соображений чести» [1], и попытки снижения брачного возраста у женщин в некоторых субъектах Российской Федерации [6], и браки по принуждению [17]. О проблеме домашнего насилия и насилия в отношении женщин говорят в основном правозащитные общественные организации [15; 19], в то время как представители органов власти, которые обязаны в своей правоприменительной деятельности придерживаться обязательств, взятых на себя российским государством согласно международным договорам (ст. 32) [28], и защищать права человека, ссылаются на культуру, обычаи, религию и традиции в качестве оправдания неисполнения своих обязанностей.

Вопрос FGM в Дагестане впервые был вынесен на обсуждение органов власти 26 мая 2016 г. на заседании Общественного Совета по защите материнства при Главе Республики Дагестан Уполномоченным по защите семьи, материнства и прав ребёнка при Главе Республики Дагестан И. Мамутаевой, которая квалифицировала такую практику как нарушение прав ребёнка. Она обратилась к органам власти республики с требованием «контролировать этот вопрос, вести просветительскую работу» [19, с. 35]. Показательно, что заседание проводилось в закрытом режиме, поскольку, по словам И. Мамутаевой, «если таковой проблемы на самом деле нет, не стоит создавать ненужный шум. А если есть, то её надо пресекать и без лишних скандалов. Необходимо изучить ситуацию на местах и проводить работу с женским населением. Но преувеличивать масштабы проблемы не стоит. Проблема женского обрезания есть в двух-трёх, максимум – шести районах республики. А в Дагестане 55 муниципальных образований. Надо не раздувать из этого сенсацию, а работать с людьми на местах, перевести разговор в нормальное русло, чтобы они глупостями не занимались. И уж точно сюда не надо при-

писывать ислам. В мусульманских традициях никогда не было ничего подобного. Женское обрезание – это не про ислам, а про фанатизм» [10].

Что касается других субъектов, которые обязаны в силу своих полномочий и общественного статуса показывать высокий уровень правовой культуры и реагировать надлежащим образом на нарушения прав граждан Российской Федерации, то представляет научный интерес позиция члена Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России И.А. Бердиева. Будучи председателем Координационного центра мусульман Северного Кавказа, который обязан противодействовать религиозному экстремизму и имеет высокий авторитет среди верующих своего региона, он признал существование обычая FGM и вначале выступил с его одобрением, предложив распространить на всех женщин [18], однако через некоторое время обратил его в шутку, сопроводив высказываниями дискриминационного характера [24].

Первый заместитель Председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман РФ Р. Аббясов прокомментировал ситуацию относительно женского обрезания, указав на этнический характер традиции, однако не осудил и не призвал к искоренению практики [26]. Примечательно, что Совет муфтиев России также не сделал официального заявления по данному поводу с осуждением и запретом FGM, а также предупреждением применить меры ответственности к нарушителям, в частности, религиозным лицам, подстрекающим к осуществлению подобных практик.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что как официальные религиозные организации, так и представители органов власти следуют общей тенденции – замалчиванию проблемы FGM наряду с общей проблемой насилия в отношении женщин и детей. Так, член Совета по правам человека при Президенте РФ, председатель постоянной комиссии по социальным правам А. Соболева считает, что эта тема должна обсуждаться в узком кругу экспертов, чтобы не привести к росту популярности этой процедуры. По её мнению, общественное обсуждение FGM приведёт к росту домашнего насилия в радикальных общинах и распространению в других субъектах федерации. Недоумение вызывает её тезис о том, что законодательным запретом эту традицию не искоренить, так как обрезание детям делают с согласия родителей [4]. Сказанное свидетельствует о неосведомлённости некоторых членов Совета по правам человека при Президенте РФ о Стамбульской конвенции, подписание и ратификация которой позволит имплементировать соответствующий нормативный механизм защиты прав женщин и детей от насилия, включая FGM. Кроме того, в рамках Совета Европы были разработаны рекомендации борьбы с подобными практиками.

Поэтому проблему мы видим в плоскости культуры российского общества и представителей государственного аппарата вообще и правовой культуры в частности. Невежество, отсутствие элементарных познаний в анатомии и медицине, игнорирование мировых и европейских тенденций защиты прав человека, презрение к международному праву – все эти качества присущи подавляющей части российского общества. До сих пор большая часть российских граждан и соответственно должностных лиц органов власти разных уровней игнорируют положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, гласящие, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы» [14], как и преамбулу Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации», подчёркивающую, что «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает

свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств» [28]. Игнорирование цитированных положений приводит к нарушению прав человека, свидетельствует о нигилистических проявлениях в правовой культуре общества и «отбрасывает» государство в прошлое. Права человека, как высшей социальной ценности российского государства, попираются с ссылкой на «особый исторический путь», приверженность которому высказывает 55% российских граждан, в то время как всего 17% населения считают, что Россия должна идти «по общему для современного мира пути европейской цивилизации» [11]. Известный социолог Л. Гудков объясняет эту ситуацию неприятным и всячески подавляемым осознанием того, что Россия не готова стать современным, развитым и правовым обществом и государством, как страны Запада. Он отмечает, что такое правосознание «характерно для всех обществ, принадлежащих к культуре догоняющей модернизации, но в Советском Союзе это усиливалось ещё и коммунистической идеологией, а также идеей, что Коммунистическая партия создаёт невиданное в истории новое общество, нового человека, что коммунизм – это нечто исключительное. КПСС рассматривала себя как партию миссионерского типа, а через какое-то время это пропагандистское клише было принято обществом как основной лозунг. Это клише закрепилось в общественном сознании и сегодня проявляется в ощущении собственной исключительности, особенности, непохожести на других» [7]. Вышеуказанное позволяет говорить о существовании особой культурологической концепции международного права – российской концепции международного права, что ставит РФ в один ряд с КНР [35, с. 240], КНДР и многими исламскими государствами, настаивающими на необходимости толковать и применять нормы международного права с учётом своих собственных культурных, религиозных и иных особенностей, что приводит, в конечном счёте, к неустойчивости миропорядка и профанации идеи международного права как такового.

Подводя итог вышесказанному считаем необходимым как можно быстрее подписать и ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11.05.2011 г. (Стамбульскую конвенцию), имплементировать её положения в законодательство, а также налаживать взаимодействие органов власти, религиозных и общественных организаций и медицинских учреждений в сфере защиты прав женщин и детей. Речь идёт о создании национального правового механизма защиты прав женщин и детей от всех форм насилия, который должен включать как нормативные, так и институциональные элементы. Следует обратить внимание на важность образования, правового воспитания и поддержки религиозных учений, осуждающих и не допускающих предрассудков, обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов, стереотипности роли мужчин и женщин, а также тех, которые отрицательно влияют на здоровье детей. Для этого необходимо как минимум изменение Концепции государственной семейной политики, Концепции государственной молодёжной политики как Российской Федерации, так и её субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ.

Литература

1. Ахмедова М. Я не хочу убивать свою дочь / М. Ахмедова // Expert Online: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2015/12/17/ya-ne-hochu-ubivat-svoyu-doch/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

2. Волкова А.И. Влияние калечащих операций на женских половых органах на права человека девочек и женщин / А.И. Волкова // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7. С. 92–95.

3. В «Новой газете» вышло интервью со Светланой Айвазовой об агрессии в семье, истоках и профилактике семейного насилия // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2778/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

4. В СПЧ займется проблемой женского обрезания на Кавказе // Говорит Москва: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://govoritmoskva.ru/news/89368/> (дата обращения: 23.08.2016 г.).

5. Голованова Н.А. Домашнее насилие в свете Стамбульской конвенции 2011 г. / Н.А. Голованова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 555–562.

6. Горюнова О. Свадьба как особый случай / О. Горюнова // Российская газета. Федеральный выпуск № 6853 (282). [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/12/14/brak.html> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

7. Гудков Л. Особый исторический путь россиян / Л. Гудков // Новое время: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://nv.ua/opinion/gudkov/osobyy-istoricheskiy-put-rossiyan--47048.html> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

8. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года // Организация Объединённых Наций: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 18.07.2016 г.).

9. Елена Мизулина раскритиковала законопроект о профилактике семейного насилия // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/580810/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

10. Интизар Мамутаева – о своём уходе с поста детского омбудсмена в Дагестане и проблеме женского обрезания // ЮГА.ру: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/7526.html> (дата обращения: 23.08.2016 г.).

11. Исторический путь России / Левада-центр: Аналитический центр Юрия Левады. 21.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/old/21-04-2015/istoricheskii-put-rossii> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

12. Комиссия по положению женщин: Доклад о работе пятьдесят седьмой сессии (4-15 марта 2013 года) / Экономический и Социальный Совет. Официальные отчёты, 2013 год. Дополнение № 7 // Организация Объединённых Наций: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/2013/27&referer=http://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/global-norms-and-standards&Lang=R (дата обращения: 18.07.2016 г.).

13. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011. // Совет Европы: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046253f> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

15. Мазаева М. Многих убивают ещё до обращения к нам за помощью / М. Мазаева // Daptar.ru: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.daptar.ru/article/236/mnogih-ubivayut-esche-do-obras> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

16. Малинина М. Женское обрезание – варварская традиция? / М. Малинина // Islam.ru: исламский информационный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/45902> (дата обращения: 18.07.2016)

17. Милашина Е. Глава чеченского РОВД захотел жениться: требуется помощь / Е. Милашина // Новая газета, 30.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/columns/68304.html> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

18. Муфтий Северного Кавказа призвал обрезать всех женщин России // INTERFAX.RU: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/524002> (дата обращения: 23.08.2016 г.).

19. Отчёт «Правовой инициативы» по результатам качественного исследования «Производство калечащих операций на половых органах у девочек в Республике Дагестан» // Правовая инициатива по России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.srji.org/resources/search/proizvodstvo-kalechashchikh-operatsiy-na-polovoykh-organakh-u-devochek-v-respublike-dagestan/> (дата обращения: 23.08.2016 г.).

20. О внесении изменений в статью 136 Уголовного Кодекса Российской Федерации: законопроект № 1153660-6 от 19.08.2016 // Государственная дума: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 23.08.2016 г.).

21. Пекинская декларация и Платформа действий, принята на Четвёртой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 1995 г. // Организация Объединённых Наций: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

22. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

23. Почему в Дагестан вернулось «женское обрезание»? // Радио ООН. Отдел новостей и СМИ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/188722/#.VwJoh_fCIbe (дата обращения: 18.07.2016 г.).

24. «Почему я пошутил? Потому что сейчас разврат везде»: Интервью муфтия Исмаила Бердиева, выступившего за обрезание женщин // Meduza: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/08/17/pochemu-ya-poshutil-potomu-chto-seychas-razvrat-vezde> (дата обращения: 23.08.2016 г.).

25. Родина К.В. Искоренение насилия в отношении женщин в свете концепции прав человека / К.В. Родина // Теория и практика общественного развития. 2006. № 2. С. 17–24.

26. Рушан хазрат Аббясов: Женское обрезание – доисламская традиция // Совет муфтиев России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.muslim.ru/articles/287/16053/> (дата обращения: 23.08.2016 г.).

27. Сиражудинова С.В. Женское обрезание в Республике Дагестан: социокультурные детерминанты и концептуальный анализ / С.В. Сиражудинова // Женщина в российском обществе. 2016. № 2(79). С. 48–54. DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.5.

28. О международных договорах Российской Федерации: федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, № 29, ст. 2757.

29. Agreed conclusions on the elimination and prevention of all forms of violence against women and girls. E/2013/27. E/CN.6/2013/11 // United Nations: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/womenwatch/>

daw/csw/csw57/CSW57_Agreed_Conclusions_(CSW_report_excerpt).pdf (дата обращения: 18.07.2016 г.).

30. Beijing Declaration and Platform for Action: fifteen years later // United Nations: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Beijing15_Backgrounder_FINAL.pdf (дата обращения: 18.07.2016 г.).

31. Cloward K. When Norms Collide: Local Responses to Activism against Female Genital Mutilation and Early Marriage / K. Cloward. – Oxford: Oxford University Press, 2016. 332 p.

32. Cook R.J., Dickens B.M. Reproductive Health and Human Rights: Integrating Medicine, Ethics, and Law / R.J. Cook, B.M. Dickens, M.F. Fathalla. – Oxford: Oxford University Press, Clarendon Press, 2003. 584 p.

33. Efferson C. Female genital cutting is not a social coordination norm / C. Efferson, S. Vogt, A. Elhadi, H. El F. Ahmed, E. Fehr // Science. 2015. Vol. 349. Iss. 6255. Pp. 1446–1447. DOI: 10.1126/science.aaa7978.

34. Farina P., Ortensi L.E. Estimating the number of foreign women with female genital mutilation/cutting in Italy / P. Farina, L.E. Ortensi, A. Menonna // European Journal of Public Health. 2016. Vol. P. 656–661.

35. Gorian E., Gorian K. Chinese conception of international law as the response to the challenges of today // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. Issue 3. 2015. P. 236–241.

36. Hann G., Fertleman C. The Child Protection Practice Manual: Training practitioners how to safeguard children / G. Hann, C. Fertleman. Oxford: Oxford University Press, 2016. 312 p.

37. Jungari S.B. Female Genital Mutilation Is a Violation of Reproductive Rights of Women: Implications for Health Workers / S. B. Jungari // Health & Social Work. 2016. Vol. 41. P. 25–31.

38. Korfker D.G., Herschderfer K. Identifying women with female genital mutilation seen by midwives in the Netherlands / D.G. Korfker, K. Herschderfer, K.M. vd Pal-de Bruin // European Journal of Public Health. 2015. Vol.25. DOI:dx.doi.org/10.1093/eurpub/ckv171.022.

39. Koukkula M., Keskimäki I. Female genital mutilation/cutting among women of Somali and Kurdish origin in 2010–2012 in Finland / M. Koukkula, I. Keskimäki, P. Koponen, M. Mölsä, R. Klemetti // European Journal of Public Health. 2014. Vol.24. Iss. 2. DOI:dx.doi.org/10.1093/eurpub/cku162.014.

40. Lien I.-L., Schultz J.-H. Interpreting Signs of Female Genital Mutilation Within a Risky Legal Framework / I.-L. Lien, J.-H. Schultz // International Journal of Law, Policy and the Family. 2014. Vol. 28. P. 194–211.

41. Nussbaum M.C. Sex and Social Justice / M.C. Nussbaum. – Oxford: Oxford University Press, 1999. 488 p.

42. Thierfelder C., Tanner M., Kessler Bodiang C.M. Female genital mutilation in the context of migration: experience of African women with the Swiss health care system / C. Thierfelder, M. Tanner, C.M. Kessler Bodiang // European Journal of Public Health. 2005. Vol. 15. P. 86–90.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Akhmedova M. YA ne khochu ubivat' svoyu doch' / M. Akhmedova // Expert Online: ofitsial'nyj sajt. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2015/12/17/ya-ne-hochu-ubivat-svoyu-doch/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

2. Volkova A.I. Vliyanie kalechashhikh operatsij na zhenskikh polovykh organakh na prava cheloveka devochek i zhenshhin / A.I. Volkova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 7. S. 92–95.

3. V «Novoj gazete» vyshlo interv'yu so Svetlanoj Ajvazovoj ob agressii v sem'e, istokakh i profilaktike semejnogo nasiliya // Sovet pri Prezidente Rossijskoj Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka: ofitsial'nyj

sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2778/> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

4. V SPCH zajmutsya problemoj zhenskogo obrezaniya na Kavkaze // Govorit Moskva: ofitsial'nyj sayt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://govoritmoskva.ru/news/89368/> (data obrashheniya: 23.08.2016 g.).

5. Golovanova N.A. Domashnee nasilie v svete Stambul'skoj konventsii 2011 g. / N.A. Golovanova // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S. 555–562.

6. Goryunova O. Svad'ba kak osobyj sluchaj / O. Goryunova // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk № 6853 (282). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://rg.ru/2015/12/14/brak.html> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

7. Gudkov L. Osobyj istoricheskij put' rossiyan / L. Gudkov // Novoe vremya: ofitsial'nyj sayt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://nv.ua/opinion/gudkov/osobyj-istoricheskij-put-rossiyan--47048.html> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

8. Deklaratsiya ob iskorenenii nasiliya v otnoshenii zhenshhin, prinyata rezolyutsiej 48/104 General'noj Assamblei ot 20 dekabrya 1993 goda // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij: ofitsial'nyj sayt. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

9. Elena Mizulina raskritikovala zakonoproekt o profilaktike semejnogo nasiliya // Informatsionno-pravovoj portal Garant.ru. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/news/580810/> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

10. Intizar Mamutaeva – o svojom ukhode s posta detskogo ombudsmena v Dagestane i probleme zhenskogo obrezaniya // YUGA.ru: ofitsial'nyj sayt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/7526.html> (data obrashheniya: 23.08.2016 g.).

11. Istoricheskij put' Rossii / Levada-tsentr: Analiticheskij tsentr YUriya Levady. 21.04.2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.levada.ru/old/21-04-2015/istoricheskii-put-rossii> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

12. Komissiya po polozheniyu zhenshhin: Doklad o rabote pyat'desyat sed'moj sessii (4-15 marta 2013 goda) / EHkonomicheskij i Sotsial'nyj Sovet. Ofitsial'nye otchyoty, 2013 god. Dopolnenie № 7 // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij: ofitsial'nyj sayt. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/2013/27&referer=http://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/global-norms-and-standards&Lang=R (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

13. Konventsiya Soveta Evropy o predotvrashhenii i bor'be s nasiliem v otnoshenii zhenshhin i domashnim nasiliem. Stambul, 11.V.2011. // Sovet Evropy: ofitsial'nyj sayt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046253f> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

14. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchyotom popravok, vneshnykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.08.2014, № 31, st. 4398.

15. Mazaeva M. Mnogikh ubivayut eshhyo do obrashheniya k nam za pomoshh'yu / M. Mazaeva // Daptar.ru: ofitsial'nyj sayt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.daptar.ru/article/236/mnogih-ubivayut-esche-do-obras> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

16. Malinina M. ZHenskoe obrezanie – varvarkaya traditsiya? / M. Malinina // Islam.ru: islamskij informatsionnyj portal. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/45902> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

17. Milashina E. Glava chechenskogo ROVD zakhotel zhenit'sya: trebuetsya pomoshh' / E. Milashina // Novaya gazeta, 30.04.2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/columns/68304.html> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

18. Muftij Severnogo Kavkaza prizval obrezat' vsekh zhenshhin Rossii // INTERFAX.RU: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/524002> (data obrashheniya: 23.08.2016 g.).

19. Otchyot «Pravovoj initsiativy» po rezul'tatam kachestvennogo issledovaniya «Proizvodstvokalechashhikh operatsij na polovykh organakh u devochek v Respublike Dagestan» // Pravovaya initsiativa po Rossii: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.srji.org/resources/search/proizvodstvo-kalechashchikh-operatsiy-na-polovykh-organakh-u-devochek-v-respublike-dagestan/> (data obrashheniya: 23.08.2016 g.).

20. O vnesenii izmenenij v stat'yu 136 Ugolovnogo Kodeksa Rossijskoj Federatsii: zakonoproekt № 1153660-6 ot 19.08.2016 // Gosudarstvennaya дума: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: (data obrashheniya: 23.08.2016 g.).

21. Pekinskaya deklaratsiya i Platforma dejstvij, prinyata na CHetvyortoj Vsemirnoj konferentsii po polozheniyu zhenshhin, Pekin, 1995 g. // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

22. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2012 goda [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

23. Pochemu v Dagestan vernulos' «zhenskoe obrezanie»? // Radio OON. Otdel novostej i SMI: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/188722/#.VwJoh_fCIbe (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

24. «Pochemu ya poshutil? Potomu chto sejchas razvrat vezde»: Interv'y u muftiya Ismaila Berdieva, vystupivshego za obrezanie zhenshhin // Meduza: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/08/17/pochemu-ya-poshutil-potomu-chto-seychas-razvrat-vezde> (data obrashheniya: 23.08.2016 g.).

25. Rodina K.V. Iskorenenie nasiliya v otnoshenii zhenshhin v svete kontseptsii prav cheloveka / K.V. Rodina // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2006. № 2. S. 17–24.

26. Rushan khazrat Abbyasov: ZHenskoe obrezanie – doislamskaya traditsiya // Sovet muftiev Rossii: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.muslim.ru/articles/287/16053/> (data obrashheniya: 23.08.2016 g.).

27. Sirazhudinova S.V. ZHenskoe obrezanie v Respublike Dagestan: sotsiokul'turnye determinanty i kontseptual'nyj analiz / S.V. Sirazhudinova // ZHenshhina v rossijskom obshhestve. 2016. № 2(79). S. 48–54. DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.5.

28. O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossijskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 101-FZ (red. ot 12.03.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.07.1995, № 29, st. 2757.

29. Agreed conclusions on the elimination and prevention of all forms of violence against women and girls. E/2013/27. E/CN.6/2013/11 // United Nations: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: [http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw57/CSW57_Agreed_Conclusions_\(CSW_report_excerpt\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw57/CSW57_Agreed_Conclusions_(CSW_report_excerpt).pdf) (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

30. Beijing Declaration and Platform for Action: fifteen years later // United Nations: ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Beijing15_Backgrounder_FINAL.pdf (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).

31. Cloward K. When Norms Collide: Local Responses to Activism against Female Genital Mutilation and Early Marriage / K. Cloward. – Oxford: Oxford University Press, 2016. 332 r.

32. Cook R.J., Dickens B.M. Reproductive Health and Human Rights: Integrating Medicine, Ethics, and Law / R.J. Cook, B.M. Dickens, M.F. Fathalla. – Oxford: Oxford University Press, Clarendon Press, 2003. 584 r.

33. Efferson C. Female genital cutting is not a social coordination norm / C. Efferson, S. Vogt, A. Elhadi, H. El F. Ahmed, E. Fehr // *Science*. 2015. Vol. 349. Iss. 6255. Pp. 1446–1447. DOI: 10.1126/science.aaa7978.
34. Farina P., Ortensi L.E. Estimating the number of foreign women with female genital mutilation/cutting in Italy / P. Farina, L.E. Ortensi, A. Menonna // *European Journal of Public Health*. 2016. Vol. P. 656–661.
35. Gorian E., Gorian K. Chinese conception of international law as the response to the challenges of today // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6. Issue 3. 2015. P. 236–241.
36. Hann G., Fertleman C. *The Child Protection Practice Manual: Training practitioners how to safeguard children* / G. Hann, C. Fertleman. Oxford: Oxford University Press, 2016. 312 p.
37. Jungari S.B. Female Genital Mutilation Is a Violation of Reproductive Rights of Women: Implications for Health Workers / S. B. Jungari // *Health & Social Work*. 2016. Vol. 41. P. 25–31.
38. Korfker D.G., Herschderfer K. Identifying women with female genital mutilation seen by midwives in the Netherlands / D.G. Korfker, K. Herschderfer, K.M. vd Pal-de Bruin // *European Journal of Public Health*. 2015. Vol.25. DOI:dx.doi.org/10.1093/eurpub/ckv171.022.
39. Koukkula M., Keskimäki I. Female genital mutilation/cutting among women of Somali and Kurdish origin in 2010-2012 in Finland / M. Koukkula, I. Keskimäki, P. Koponen, M. Mölsä, R. Klemetti // *European Journal of Public Health*. 2014. Vol.24. Iss. 2. DOI:dx.doi.org/10.1093/eurpub/cku162.014.
40. Lien I.-L., Schultz J.-H. Interpreting Signs of Female Genital Mutilation Within a Risky Legal Framework / I.-L. Lien, J.-H. Schultz // *International Journal of Law, Policy and the Family*. 2014. Vol. 28. P. 194–211.
41. Nussbaum M.C. *Sex and Social Justice* / M.C. Nussbaum. – Oxford: Oxford University Press, 1999. 488 p.
42. Thierfelder C., Tanner M., Kessler Bodiang C.M. Female genital mutilation in the context of migration: experience of African women with the Swiss health care system / C. Thierfelder, M. Tanner, C.M. Kessler Bodiang // *European Journal of Public Health*. 2005. Vol. 15. P. 86–90.